

Новый расчет Путина

Россия пересматривает свою сирийскую политику. Новые власти в Дамаске внезапно оказались заинтересованы в хороших отношениях с Кремлем.

Если слушать Россию, то она уже около десяти лет борется с терроризмом в Сирии. Военная операция в арабской республике началась в 2015 году и обходилась Кремлю примерно в \$2,5 млн в день. Во время этой операции, по данным журналистских расследований, погибли по меньшей мере 534 российских солдата. Однако полномасштабное вторжение в Украину в 2022 году стало поворотным моментом и в сирийской политике России: с тех пор Москва пытается постепенно уменьшать свое военное присутствие в этом регионе. Несмотря на это, сначала казалось, что ситуация стабилизировалась и диктатор Башар Асад смог удержать власть. Он и дальше контролировал значительную часть страны, а в мае 2023 года его снова (после 12 лет исключения) приняли в Лигу арабских государств.

Все это время Кремль все больше смещал акценты с участия в боевых действиях на политическое посредничество. Москва неоднократно призывала президента Башара Асада начать переговоры с вооруженной сирийской оппозицией и прийти к согласию с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Вопреки распространенной гипотезе, что Асад был лишь марионеткой Путина, он имел собственные приоритеты. Например, требовал полного вывода турецких войск с сирийской территории как предпосылки для диалога с Анкарой. Министр иностранных дел России Сергей Лавров позже раскритиковал такое поведение: «Несмотря на наши настойчивые рекомендации и нашу активную поддержку, предыдущее правительство оказалось неспособным начать настоящий политический процесс».

Режим Асада рухнул невероятно быстро, как карточный домик, и даже сирийские

Асадова чрезмерная самоуверенность его и погубила. В конце 2024 года его режим невероятно быстро, как карточный домик, пал, и даже сирийские вооруженные силы почти не оказывали сопротивления.

*вооруженные силы почти
не оказали
сопротивления*

Президент Путин тогда был заиклен на Украине, поэтому на этот раз не смог помочь коллеге-диктатору, как десять лет назад. В конце концов Россия предоставила Асаду убежище, но перестала подчеркивать его легитимность (еще в 2021 году Кремль приветствовал его с сомнительной победой на фиктивных выборах, где его якобы поддержали 95 процентов). Этот случай с Асадом очень отличается от бегства в 2014 году пророссийского украинского президента Виктора Януковича, чью легитимность Россия подчеркивала и после его свержения.

Захват власти запрещенной в России террористической организацией «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) Кремль фактически никак не прокомментировал. Еще в 2015 году Москва активно лоббировала внесение ХТШ в список террористов ООН. Именно уничтожение этой группировки и связанных с ней боевиков считалось тогда одним из главных приоритетов сирийской политики России. Но теперь российские власти избегают открытой критики. В государственных СМИ термин «террористы» почти незаметно уступил место нейтральной формулировке «вооруженная оппозиция». Такой циничный прагматизм можно объяснить необходимостью сохранить после смены власти две военные базы в Сирии: морскую в Тартусе и авиационную под Латакией. Эти объекты имеют для Москвы стратегическое значение. Расположение на Средиземном море, очень близко к нескольким странам НАТО, делает их особенно ценными геополитически. Также они функционируют как логистические хабы для переброски войск и вооружений в Африку, которая становится все более важной для безопасности и экономической политики России.

Воплощению намерений Москвы в жизнь способствует то, что новые сирийские правители, к удивлению многих западных обозревателей, тоже заинтересованы в улучшении отношений с Россией. Уже во время наступления 2024 года было заметно, что боевики ХТШ сознательно обходят российские военные базы в Сирии, хотя имели возможность до них добраться. Зато повстанцы, зайдя 8 декабря в Дамаск, целенаправленно атаковали посольство Ирана, второго давнего союзника свергнутого режима. Российское посольство не пострадало. В конце января российская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Михаилом Богдановым совершила первый визит в постасадовскую Сирию.

*Еще один мотив ХТШ –
стремление исключения
из списка
террористических
организаций Совета
Безопасности ООН*

Теперь очевидно, что Москва и новые правители в Дамаске имеют общие интересы, хотя поначалу речь вообще не шла о каких-то конкретных результатах. Всего через две недели Владимир Путин поговорил по телефону с главой ХТШ и самопровозглашенным президентом Сирии Ахмедом аш-Шараа. После разговора сирийский лидер подчеркнул, что отношения между Москвой и Дамаском носят «стратегический характер». Россия нужна ему прежде всего из геополитических соображений. По его мнению, присутствие российских войск на западе Сирии создает противовес турецким подразделениям на севере, американским военным на востоке и израильским силам на юге. Еще один мотив ХТШ – стремление исключения из списка террористических организаций Совета Безопасности ООН. Россия, как известно, имеет там право вето и может играть ключевую роль. Обозреватели считают, что в связи с этим группировка может изменить свое название или структуру.

Москва тем временем будет продолжать осторожный диалог с новым сирийским правительством и выжидать: время покажет, насколько стабильна его власть. Это видно из поведения России во время недавней эскалации на западе Сирии, где живет религиозное меньшинство – алавиты, к которому принадлежит и Башар Асад. Кремль занял демонстративно нейтральную позицию и лишь выразил «обеспокоенность». В отличие от него, институты Европейского союза, например, высказали более четкие обвинения в том, что «проасадовские элементы» напали на войска переходного правительства, что привело к гибели сотен мирных жителей. Главный предмет споров – сам Башар Асад. Согласно утечкам из прессы, новое сирийское правительство требует возвращения его из убежища в Москве, а вместе с ним – активов на сумму \$2 млрд, которые, поговаривают, Асад забрал с собой. Но Москва вряд ли выполнит эти требования. В лучшем случае она может предложить Дамаску продукты питания или минимальную военную помощь. И того, и другого будет немного из-за ее сосредоточенности на Украине. При этом нельзя сказать, что президент Путин в проигрыше, ведь в его руках судьба человека, которому Россия годами оказывала политическую и военную поддержку.

Руслан Сулейманов

Каир

Руслан Сулейманов (Ruslan Suleymanov) – российский востоковед и журналист. До февраля 2022 года он был старшим ближневосточным корреспондентом информационного агентства ТАСС в Каире. Он уволился из агентства в знак протеста против российского вторжения в Украину.

